

0- 795228

На правах рукописи

Юдина Юлия Игоревна

**МОДЕЛИ ОБРАЗОВ СРАВНЕНИЙ
В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Волгоград – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ионова Светлана Валентиновна

Официальные оппоненты: *Маслова Алина Юрьевна,*
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва», профессор
кафедры русского языка

Кудрявцева Анна Аркадьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет», доцент кафедры русского языка
и методики его преподавания

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится «28» марта 2012 года в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 в Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «25» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Косова Марина Владимировна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808118

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сравнение в лингвистике рассматривается в качестве одного из основополагающих приемов создания образа, активного способа образной репрезентации информации. Учеными обосновывается тезис о том, что динамические процессы в системе образов являются свидетельством изменений общего и частного характера в области функциональных связей и значений единиц современного русского языка, картины мира его носителей [Арутюнова 1999; Баранов, Добровольский 2009; Мокиенко, Никитина 2008; Потехина 1976; Стернин 2008; Шмелев 2002 и др.].

Особенность подхода, реализованного в настоящей работе, составляет взгляд на сравнение как на единицу двойного кодирования объекта через уподобление другому объекту, в результате которого порождается вербальный образ [Гак 1998; Денисова 2009; Ионов 2006; Телия 1996; Шестаков 2003 и др.]. Устойчивость и воспроизводимость механизмов создания образов сравнений делает возможным установление доминирующих моделей и способов образной репрезентации информации в современном русском языке.

Актуальность данного исследования определяется следующим: а) возрастающей значимостью образных репрезентаций в современной речевой коммуникации: период конца XX – начала XXI вв. признан эпохой высоких технологий, сформировавшей «клиповое сознание» современного человека, воспринимающего окружающий мир посредством кратких и красочных образов; б) важностью функциональных исследований семантики и грамматики современного русского языка, изучения активных процессов в сфере вторичной номинации, дескрипции, дистрибутивных отношений; в) недостаточной изученностью образных репрезентаций как способа вторичного кодирования информации в русском языке конца XX – начала XXI вв.; г) отсутствием системного описания динамики изменений образных репрезентаций информации и путей их обновления в современном русском языке.

Объектом исследования является образное сравнение как механизм создания образа и развернутая форма его представления средствами русского языка. **Предмет** рассмотрения составляют модели образов сравнений, способы и средства их вербализации, используемые в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв.

Цель работы заключается в выявлении доминирующих моделей образного кодирования информации в сравнительных конструкциях, характерных для художественных текстов конца XX – начала XXI вв. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить традиции описания образа как функциональной части языковой картины мира в современной лингвистике;
- 2) выделить основные способы представления образов сравнений и образной информации средствами русского языка;
- 3) определить структурные особенности образных сравнительных конструкций, охарактеризовать их конститутивные компоненты;

4) выявить специфику вербального выражения компонентов сравнительных конструкций в русском языке конца XX – начала XXI вв.;

5) установить модели образов сравнений на основе рассмотрения образных репрезентаций в исследуемых текстах;

6) выделить доминирующие модели и способы обновления образов сравнений в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв.

Материалом исследования послужил корпус 1600 образных сравнений различной структуры, извлеченных приемом сплошной выборки из прозаических художественных текстов конца XX – начала XXI вв. русскоязычных авторов, а также данные словарей, отражающих узуальные сравнения русского языка разных периодов XX в. и начала XXI в. [Горбачевич 2004; Мокиенко, Никитина 2008; Павлович 2007]. Проанализированный материал включает более 6000 единиц разного уровня (слов, словосочетаний, предложений), участвующих в реализации сравнительных конструкций.

Методологическую базу исследования составили теоретические положения, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистической семантики [Арутюнова 1988; Вольф 1985; Кронгауз 2001; Кубрякова 1981; Никитин 2007; Новиков 2001; Потеева 1993; Стернин 2008]; синтаксической теории [Лекант 2000; Пешковский 1956; Черемисина 2006; Широкова 1966]; когнитивной лингвистики [Арутюнова 1999; Баранов, Добровольский 1997; ван Дейк 1989; Карасик 2002; Красавский 2001; Кубрякова 2004; Попова, Стернин 2001; Степанов 1997; Lakoff, Johnson 1980; Richardson 2006]; метафорического моделирования [Баранов, Караулов 1991; Будаев 2006; Чудинов 2001]; стилистики русского языка и теории экспрессивности [Арнольд 1981; Гак 1998; Кожина 1993; Лукьянова 1986; Маслова 1992; Телия 1996; Шаховский 2008]; теории текста [Гальперин 1981; Дымарский 2006; Жинкин 1998; Ионова 2006; Кухаренко 1988; Мурзин, Штерн 1991; Солганик 1997].

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы**: описательный, включающий наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала; методы сопоставительного, семантического, контекстуального анализа, моделирования, элементы трансформационной методики, прием количественных подсчетов.

Гипотеза исследования: сопоставление образов сравнений, характерных для художественной литературы конца XX – начала XXI вв., с данными словарей узуальных сравнений, отражающими состояние русского языка преимущественно начала – середины XX в., позволяет установить изменения в способах образной репрезентации действительности носителями русского языка, в семантической сочетаемости языковых единиц, выявить механизмы обновления образов.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении образа сравнения как результата соотношения первичного и вторичного видов обозначения объекта; установлении специфики компонентов сравнительной конструкции,

выступающих в качестве единых оснований описания и анализа образных единиц в художественном языке исследуемого периода; в выявлении инвентаря образов сравнений, характерных для языка русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв.; определении их продуктивных моделей и особенностей вербализации; описании способов обновления и усложнения образов сравнений в языке русской художественной литературы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в функциональную семантику русского языка, изучающую изменения в способах употребления языковых единиц в речи и тексте; конкретизирует положения теории номинации в аспекте разработки способов вторичного означивания; развивает учение о синтаксических связях и отношениях единиц современного русского языка в применении к образным способам выражения; уточняет положения стилистики русского языка и теории экспрессивности системным описанием моделей и способов выражения образов сравнений.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в вузовских курсах лексикологии, лингвистической семантики и стилистики русского языка, теории и стилистики текста, общего языкознания, в спецкурсах по анализу художественного текста и методам лингвистических исследований; в лексикографической практике при составлении словарей образных средств русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Как средство вербального воплощения образа сравнение представлено в языке в виде компаративной конструкции, включающей четыре компонента, которые выступают в качестве единого основания для описания и анализа образной единицы: *предмет речи, ассоциат, оператор и модуль сравнения*. Предмет речи и ассоциат определяют содержательную основу образа сравнения, оператор и модуль указывают на способ декодирования образа.

2. Корпус устойчивых и повторяющихся моделей образов сравнений, характерных для языка художественной литературы конца XX – начала XXI вв., демонстрирует признаки изменения способов репрезентации образов сравнений в современном русском языке, которые проявляются в изменении набора доминирующих моделей, в обновлении и усложнении образов сравнений.

3. Продуктивными моделями образов сравнений в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв. являются следующие: 'Поведение → поведение', 'Человек → животное', 'Ситуация → ситуация'. В данных моделях проявилась тенденция к изображению мира в динамике, выявлению новых связей между предметами и явлениями действительности, описанию целостных сопоставляемых ситуаций.

4. Обновление образов сравнений, характерных для языка художественной литературы конца XX – начала XXI вв., отражает изменения в представлениях носителей русского языка об объектах реальности, их функциональных свойствах и выражается в варьировании лексического наполнения компонентов модели образа (предмета речи и ассоциата);

транспозиции компонентов модели образа, когда известная модель превращена в обратную; изменении способа уподобления компонентов образа сравнения.

5. Усложнение образов сравнений и порождение полиинтерпретируемых образов происходит за счет употребления в качестве предмета речи и ассоциата терминологической лексики, неологизмов; соотнесения прямых и переносных значений многозначных слов; актуализации одновременно нескольких аспектов сравнения; использования имплицитного модуля сравнения, прецедентных феноменов, ориентированных на адресатов с разным уровнем культурной компетенции.

Апробация работы. Основные результаты исследования сообщались на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» [Москва, 2010], международных научных конференциях «Русе – Волгоград» [Русе, 2006], «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов» [Волгоград, 2010], «Современная модернизация России: проблемы и перспективы» [Волгоград, 2011], XXI Волгоградских областных краеведческих чтениях [Волгоград, 2010], Борковских чтениях в Волгоградском государственном университете [Волгоград, 2009–2010], внутривузовских научных конференциях [ВолГУ, 2007–2011].

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ общим объемом 3,6 п.л., в том числе 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, словарей, источников материала исследования, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал и методы его анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Сравнение как способ репрезентации образной мысли в лингвистике**» рассматриваются традиционные и новые аспекты изучения сравнения в русистике; освещаются подходы к выявлению структуры сравнительной конструкции, анализируются ее компоненты (предмет речи, ассоциат, оператор, модуль); излагаются концепции понимания образа и образности в лингвистике; определяются основы моделирования образа сравнения; указываются способы вербализации образа средствами русского языка.

Традиции описания сравнения в русистике связаны с разработкой разных подходов к анализу этого явления: лингвоструктурного, включающего две разновидности (грамматический и фразеологический подход) [Гюлумянц 1967; Даутия 1997; Лебедева 1999; Панфилов 1967; Поркшеян 1991; Черемисина

1967; Широкова 1963 и др.]; функционально-стилистического [Будагов 1974; Буланкова 2008; Виноградов 1963; Вомперский 1964; Головина 2009; Копылова 1982; Некрасова 1991 и др.]; сопоставительного [Анохина 2008; Ильясова 2006; Кунин 1969; Конюшкевич 2000; Шенко 1972 и др.]. В рамках антропоцентрического направления активно развиваются когнитивный [Вежбицкая 1990; Анна Зализняк 2006; Зевахина 2003; Малых 2007; Разуваева 2009 и др.] и лингвокультурный подходы к исследованию образных сравнений [Абрамова 2007; Новикова 2006; Румянцева 2010 и др.]

Сравнение называют элементарной моделью образной мысли, простейшей формой речевой образности. В качестве основной черты сравнения в данной работе выделяется его семантическая дуплановость, возможность вызывать в сознании человека одновременно представление о двух различных сущностях, указывая на одну из них посредством другой. При этом первичное и вторичное обозначения объекта не являются исчерпывающими, и только ассоциативная связь между ними порождает образное выражение, восполняющее приблизительность первичной и вторичной номинации объекта.

Принципиальное значение для исследования имеет разграничение образного и логического сравнения. *Образное сравнение* основывается на уподоблении неравных, относящихся к разным классам предметов, явлений, лиц, имеющих близкие или одинаковые признаки: *Сентябрь [...] был сух и горяч, как сено, вызолоченное солнцем* (Кетро М. Жена-лисица), *логическое* – соотносит сущности одного класса и выявляет в них тождество общего признака: *Вика, как и я, – мать и домохозяйка [...]* (Спектр В. Черно-белые картинки, немое кино).

В современных исследованиях не достигнуто единого мнения по поводу количества и наименования структурных компонентов сравнительных конструкций. В результате обобщения имеющихся лингвистических концепций и на основе осмысления теоретического и фактического материала был установлен компонентный состав и выработано рабочее определение сравнительной конструкции. *Сравнение* трактуется нами как конструкция со следующими структурными компонентами: *предмет речи* (то, что сравнивается); *ассоциат* (то, с чем сравнивается); *модуль* (основание сравнения); *оператор* (формальный показатель сравнения). В речевых реализациях оператор и модуль сравнения могут быть представлены имплицитно – нулевым способом выражения. Для удобства описания компонентов сравнения используется формальная запись при помощи следующей формулы: $A + C + \beta + B$, где A – предмет речи, B – ассоциат, C – модуль, β (обозначение М.И. Черемисиной) – оператор. Предмет речи и ассоциат являются основными составляющими образа сравнения. Таким образом, сравнение понимается как вербальная конструкция, компоненты которой позволяют воплотить образ средствами языка и речи.

В гуманитарных науках отмечаются значительные расхождения в толковании понятия «образ», однако в центре каждой дефиниции лежит трактовка образа как предмета в отраженном виде. Под лингвистическим

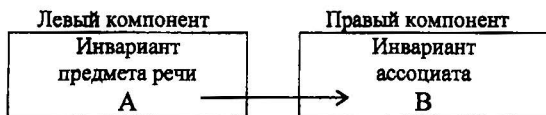
образом в данной работе понимается созданное средствами языка двуплановое изображение одного предмета, поведения, состояния или ситуации посредством другого предмета, поведения, состояния, ситуации.

Словесный образ сравнения определяется нами как связанные отношением уподобления языковые реализации предмета речи и ассоциата. Сравниваемые предметы, явления, лица имеют близкие или одинаковые признаки, но относятся к разным онтологическим классам. Например: *невеста – цветущая вишня* (Василенко С. Русалка с Патриарших), *грудная клетка – скворечник* (Прилепин З. Убийца и его маленький друг), *ломти жареной колбасы – шляпы мухоморов* (Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки), *дни – гостиничные простыни* (Осокина И. Степунок).

В работе использован парадигматический подход к описанию образов сравнений, основанный на тезисе о том, что редкий и неочевидный образ сравнения можно понять, если мы уже знакомы с существующими в языке (в других текстах) внешне различными, но в глубинном смысле сходными образами, устроенными по одной модели [Павлович 2004, с. 14]. Модель – идеальное образование, конструкт, схематичный образец устройства, присущий данному языку и использующийся как инструмент для системного изучения образа. Модель образа сравнения включает два компонента (см. Схему 1), которые находятся в отношениях уподобления: инвариант лексического ряда слов, вербализующих предмет речи, и инвариант лексического ряда слов, репрезентирующих ассоциат в конкретных текстах. Например: *Растение* – инвариант лексического ряда *подорожник, цветок, росток, камыш, крапива, роза* и др. Принадлежность слова к тому или иному лексическому ряду устанавливается по общему (интегральному) семантическому признаку, например, признак ‘растение’ слова *подорожник*.

Схема 1.

Модель образа сравнения

Левую и правую позиции в модели образа сравнения занимают инварианты языковых реализаций предмета речи и ассоциата соответственно. Стрелка показывает направление уподобления.

При обозначении инвариантов использовались данные «Словаря поэтических образов» Н.В. Павлович [2007], основанного на материале русской художественной литературы XVIII – XX вв., «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой [1998–2007], а также «Тематического словаря русского языка» под редакцией В.В. Морковкина [2000]. В ходе анализа фактического материала и лексикографических источников выделено 26 инвариантов, замещающих языковые реализации предмета речи и ассоциата

в рассматриваемых моделях образов сравнений. Каждый инвариант (*Человек, Животное, Ментальное, Экзистенциальное* и др.) является семантической доминантой лексического ряда. Например, *Экзистенциальное* – инвариант лексического ряда *жизнешика, смерть, существование, неделя, время* и др.

В идеографической традиции принято распределять именуемые в словарях реалии по понятийным (смысловым) сферам, каждая из которых охватывает лексические массивы, объединенные по тематическому принципу (см. указанные выше словари). Образные сравнения, реализованные в текстах, иллюстрируют все то, что познано и осмыслено носителями русского языка в пределах материального и духовного мира: все живое, неживые предметы, мысли и чувства человека, качества и свойства, поведение, ситуации [Русский семантический словарь 1998].

Используемый в диссертации список инвариантов задает тематическое пространство предмета речи и ассоциата сравнений в текстах русской художественной литературы исследуемого периода. Инварианты объединены в следующие тематические области, которые имеют внутреннее деление: «Человек» (*Человек, Библейское / фантастическое существо*); «Органы и части тела» (*Часть тела*); «Природа» (*Животное, Растение, Земное пространство, Природное явление, Свет, Воздушное пространство, Вещество, Небесное тело, Вода, Календарный цикл*); «Артефакты» (*Предмет, Строение, Ткань / одежда, Транспорт, Еда, Орудие, Драгоценное, Письменные знаки*); «Бытие» (*Экзистенциальное, Физическое состояние / ощущение*); «Ментальный мир» (*Ментальное*); «Поведение» (*Поведение*); «Ситуации» (*Ситуация*).

Модели образов сравнений универсальны в силу сходства глобальных условий жизни человека, знаний о строении вселенной, ландшафте, климате, флоре, фауне, профессиях, изделиях человеческих рук, распространены в текстах разных дискурсов и хорошо узнаваемы всеми носителями языка. Это своего рода модели мировосприятия. Различные варианты воплощений предмета речи и ассоциата объединяются в сознании языковой личности, порождая паттерны образных номинаций ('Человек → растение', 'Растение → предмет', 'Животное → предмет' и др.). Модель образов сравнений представляет собой соединение инвариантов предмета речи и ассоциата (см. Таблицу 1). Наряду с моделями (как схемами устройства образов) используются их более конкретные варианты: 'Глаза → плоды', 'Мысль → млекопитающее', 'Дни → постельное белье'. Понятия инвариантности и вариантности рассматриваются в аспекте отношений общего и частного, при этом каждый новый образ должен пониматься как реализация нового варианта модели.

Для иллюстрации ключевых понятий (образ сравнения, инвариант, модель образа сравнения, вариант модели) приведем следующий пример: *Надеждами, мечтами делиться легко, а страхи всегда приходится крепко держать при себе, как злых собак* (Варенкова Е. Мой папа Мик Джаггер). Образ *страх* – собака входит в ряд подобных ему: *скука – мышь, ненависть – лев, ревность –*

лань и др. [Словарь поэтических образов 2007, с. 553–561]. Каждый из образов, созданных разными авторами, в контексте понимается и реализуется по-своему, изменяется лексический состав образов, модуль (основание сравнения), но остается постоянной модель, в соответствии с которой порождаются образы сравнений: 'Ментальное → животное' (см. Таблицу 1). В приведенной модели *Ментальное* – инвариант лексического ряда *страх, ненависть, ревность, гнев, нежность, стыд* и др., *Животное* – инвариант лексического ряда *собака, мышь, лев, лань, паук, ласточка, насекомое* и др. Вариантами модели 'Ментальное → животное' являются 'Эмоциональное состояние → млекопитающее', 'Эмоциональное состояние → птица', 'Мысль → млекопитающее' и др. Модель образа сравнения – это абстрактная конструкция, в текстах она воплощается в конкретных образах сравнений.

Таблица 1.

Модель образов сравнений, ее вариант и реализации

Модель образов сравнений	Вариант модели	Реализации модели (образы сравнений)
'Инвариант А → инвариант В'	'Вариант А → вариант В'	'Реализация А → реализация В'
'Ментальное → животное'	'Эмоциональное состояние → млекопитающее'	страх – собака скука – мышь ненависть – лев

Корпус устойчивых и повторяющихся моделей образов сравнений, установленный нами в результате обобщения их конкретных реализаций в текстах художественной литературы конца XX – начала XXI вв., фактически представляет тезаурус русского образного языка данного периода, дает теоретические основания для сопоставления образов, актуальных для разных периодов развития русской лингвокультуры, позволяет установить изменения в способах образной репрезентации действительности носителями русского языка. Принятая в работе процедура анализа образов сравнений положена в основу исследования фактического материала.

Во второй главе «Доминирующие модели образов сравнений и способы их репрезентации в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв.» анализируются лексические единицы, вербализующие предмет речи и ассоциат и воплощающие модель образа сравнения; выявляется специфика модуля и оператора, определяющих сочетаемость левого и правого компонентов модели; устанавливается корпус моделей образов сравнений, характерных для языка художественной литературы конца XX – начала XXI вв.; выделяются способы обновления узуальных образов сравнений.

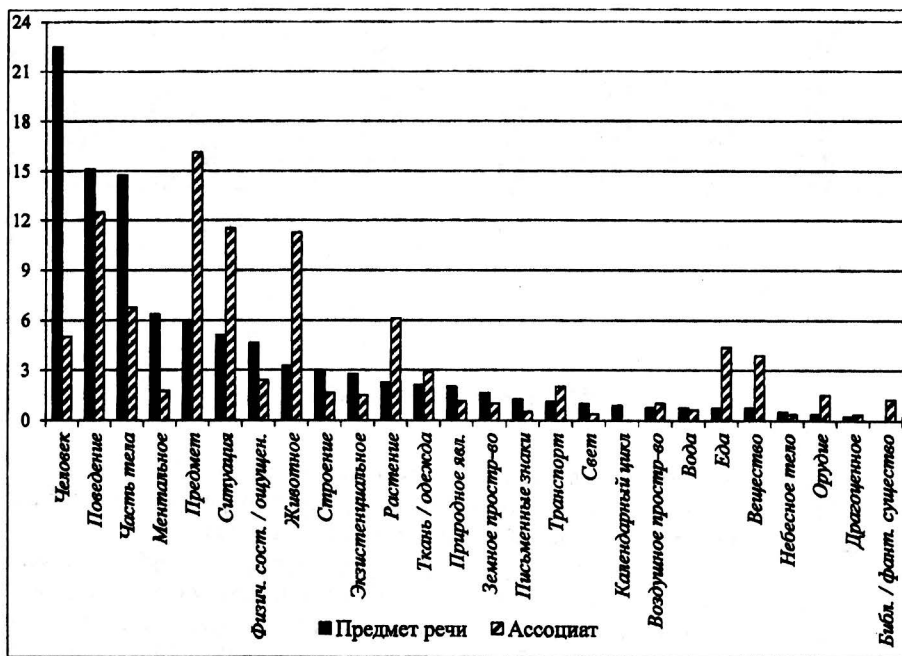
Анализ эмпирического материала позволяет констатировать наличие асимметрии образа сравнения: формальные (грамматические) и содержательные (лексико-семантические, тематические) характеристики

предмета речи и ассоциата не совпадают. В результате тематического анализа основных компонентов модели установлено, что специфика предмета речи и ассоциата проявляется в различиях частотности инвариантов.

Предмет речи сравнения представлен в массиве фактов 25 инвариантами, среди которых доминирующими по частотности являются *Человек* (инвариант лексического ряда *девчонка, балерина, подростки, пассажиры* и др.) – 360 реализаций в 22,5% сравнений от их общего количества, *Поведение* (инвариант лексического ряда *приплясывая, отбивался, подергивала* и др.) – 242 реализации в 15,12% сравнений, *Часть тела* (инвариант лексического ряда *ногти, ухо, головы, рука, коса* и др.) – 236 реализаций в 14,75% сравнений (см. Диаграмму 1). Названные 3 инварианта выступают в позиции левого компонента в 46 из 216 моделей.

Диаграмма 1.

Соотношение инвариантов предмета речи и ассоциата
в моделях образов сравнений
(количественные данные приводятся в %)

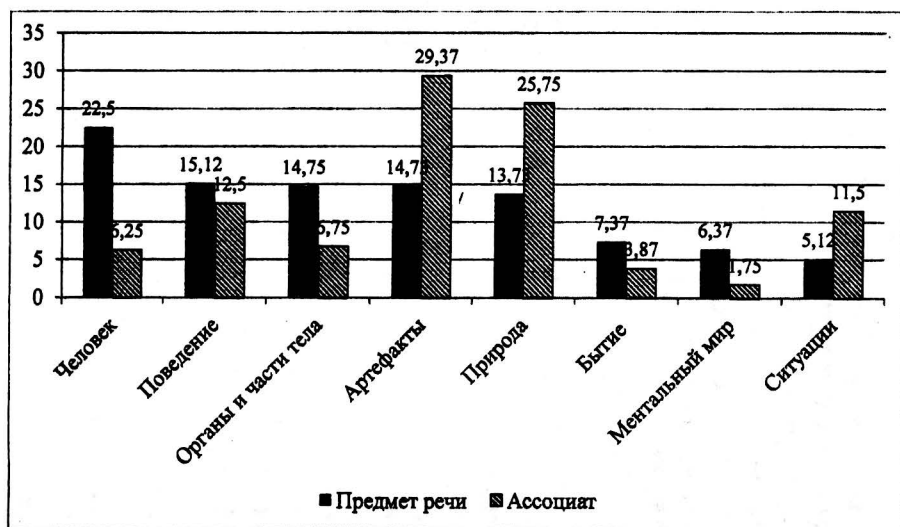

Проанализированный корпус слов и словосочетаний, используемых в современных художественных текстах для вербализации предмета речи, иллюстрирует антропоцентрический принцип отбора материала в образных сравнениях, что соответствует выводам ученых, исследовавших образный язык художественных текстов середины XX в. Центральное место среди лексических

реализаций, замещающих инварианты предмета речи, занимают названия лиц (имена собственные, названия по полу, возрасту, кругу занятий и т. д.). Инварианты тематических областей «Человек», «Органы и части тела» (см. Диаграмму 2) в сумме имеют частотность 596 реализаций и продуктивность – 42 модели образов сравнений. Существенно то, что инвариант *Библейское / фантастическое существо* не учитывался при анализе предметов речи, так как в фактическом материале не выявлено лексем, которые бы относились к лексическому ряду с соответствующим инвариантом.

Диаграмма 2.

**Соотношение тематических областей предмета речи и ассоциата
в современной русскоязычной художественной прозе**
(количественные данные приводятся в %)

Высокая частотность лексем, реализующих инвариант *Поведение* (см. Диаграмму 1), может свидетельствовать о том, что в образных сравнениях конца XX – начала XXI вв. объектом внимания становятся действия и поведение героев, например: [...] *затягивался сигаретой так глубоко, словно желал убить всю ее разом* (Прилепин З. Убийца и его маленький друг). Инвариант *Поведение* зафиксирован в левой позиции только в 3 моделях ('Поведение → поведение'; 'Поведение → ситуация'; 'Поведение → ментальное'), однако количество языковых репрезентаций моделей в художественных текстах достаточно высоко – 242 случая выражения. Проиллюстрируем названные модели. 'Поведение → поведение': *Муча [собака – Ю.Ю.], уставая в одну точку, подергивала нижней челюстью, как будто отсчитывая такт* (Донец Е. Январь – март. Повесть о Юрочке); 'Поведение → ситуация': – *Девушка! Садитесь в салон! – позвал он [Вожеватов], приплясывая,*

точно дождь стрелял ему под ноги из пистолета (Славникова О. Старик и смерть); 'Поведение → ментальное': *Пойманный, он [милиционер] отбивался от Нининого поцелуя так, будто хотел остаться нецелованным во веки веков* (Василенко С. Русалка с Патриарших).

Инвариант *Поведение* отличается сложностью языковых проекций, передающих все многообразие и динамику отражаемой реальности. Ядро лексических реализаций инварианта *Поведение* формируется глаголами или причастиями, обозначающими конкретное действие, перемещение в пространстве, в сочетании с поясняющей глагол беспредложной или предложной формой существительного, выражающей значение объекта действия, орудия, средства осуществления действия либо различные обстоятельства. Например: *Ворон [...] неторопливым движением, будто зади ему подали пальто, расправил крылья и снялся [...]* (Славникова О. Басилевс). В данном контексте языковым воплощением предмета речи становится глагол со значением единичного (разового) действия и имя существительное, винительный падеж которого выражает значение объекта непосредственного приложения действия. Исходя из частотных характеристик инварианта *Поведение*, можно констатировать, что современных авторов при выборе компонентов сравнения в большей степени привлекает жизнь, представленная в динамике.

Результаты анализа эмпирического материала позволяют говорить о тенденции к усложнению предмета речи. В работах разных лет, посвященных проблемам русского сравнения [Девятова 2005; Кучер 2006; Степанова 2006 и др.], преимущественное внимание уделяется анализу левой позиции образа сравнения, замещенной именем существительным. В нашем исследовании выявлено более 30% случаев языковых репрезентаций предметов речи с усложненной формой, реализующих 4 инварианта: *Поведение*: «скомкала, убрала и больше не доставала [платья]» (Вагнер Я. Лизина любовь); *Ситуация*: «я впрыгнула в удачное замужество» (Шереметева Т. Запчасть. Рассказ успешной женщины); *Ментальное*: «порыв бежать помогать с радостью» (Славникова О. Басилевс); *Физическое состояние / ощущение*: «температура у него [Гены] была под тридцать девять» (Улицкая Л. Казус Кукоцкого).

Ассоциат сравнительной конструкции представлен 25 инвариантами, среди которых доминирующими по частотности являются *Предмет* – 258 реализаций в 16,12% сравнений, *Поведение* – 200 реализаций в 12,5% сравнений, *Ситуация* – 184 реализации в 11,5% сравнений (см. Диаграмму 1). Названные инварианты задействованы в процессе образования 9% моделей. В правой позиции модели не реализован инвариант *Календарный цикл*, так как в массиве материала не отмечены лексемы (языковые проекции ассоциата) соответствующего лексического ряда.

В анализируемом фактическом материале в 11,12% случаев сравнений абстрактный предмет речи получает предметное значение посредством использования материального ассоциата или описания поведения, ситуации, например: *Она [Таня] выплонула, как сливовую косточку, все свое прежнее*

знание, ученическое и книжное [...] (Улицкая Л. Казус Кукоцкого). Подобные сравнения позволяют конкретизировать как ощущения, воспринимаемые органами чувств человека, так и ассоциативно-интуитивные ощущения. Ср.: *Одежда [...] напоминала на ощупь мокрый сахар* (Славникова О. Старик и смерч); *И тут, среди обычных физиологических ощущений, я поймала чувство, как ловят за хвост ускользающую полевку на осенней даче* (Кетро М. Записки у плеча). Именно таким образом признаки абстрактного предмета речи конкретизируются, получая через ассоциат чувственное осмысление и интерпретацию.

Увеличение доли сравнений, в которых для характеристики человека, его тела, внутреннего мира используются образы предметов, материальных продуктов труда (*гRELКИ, промокашка, туговицы, кресло, троллейбусный билет, велосипедное седло, рентгеновские снимки, лотерейные шары, заводные детские игрушки, шарики для пинг-понга, пособие по физике*), может быть следствием изменения восприятия мира человеком (адресантом) в технизированном пространстве XX в. и информационном пространстве XXI в.

В процессе анализа фактического материала установлено, что ассоциаты конкретного характера, которые входят в состав сравнений, используемых в художественных текстах конца XX – начала XXI вв., чаще всего основываются на следующих видах человеческой деятельности: мыслительной, предметно-практической, экспериментально-познавательной и теоретико-познавательной, а также на чувственном опыте. Наиболее частотными оказываются физические (зрительный, вкусовой и др.) источники формирования образа сравнения (в 76% сравнений). См., например, образ, созданный на базе зрительных ассоциаций: *Сигарета сгорела почти до фильтра: столбик пепла отвалился и лежал в пепельнице длинной серой гусеницей* (Болмат С. Муж); образ, сформированный на основе вкусовых ассоциаций: *[...] подгорелых пончиков, бывших на вкус как елочные, из крашеной ваты шары* (Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки).

В позиции ассоциата зафиксированы прецедентные феномены культуры (литературы, музыки, живописи): *Одиссей, Золушка, Мюнхгаузен, Людмила Зыкина* и др. Примечательно, что писатели в сравнениях с прецедентным именем в позиции ассоциата часто не вербализуют основание сравнения, рассчитывая на культурную компетенцию читателя. Например: *Мысль о полете, если б и родилась в его [самолета] кабине, то закричала бы полотном Мунка* (Зыкун П. Запах валерианы и привкус йода (рассказ перцепциониста)). Из текста рассказа ясно, что склеенный самолетик не полетит, однако параллель, проведенная автором между мыслью о полете и полотном Мунка, будет понятна только человеку, имеющему представление о самой известной картине норвежского живописца Эдварда Мунка «Крик». Художник создал образ ужаса, отчаяния. Подобные сравнения стимулируют читателя обратиться к источникам информации и пополнить свою культурную компетенцию.

Модуль является компонентом сравнительной конструкции, позволяющим увидеть общее в предметах разных онтологических классов и

влияющим на образный потенциал сравнения. Специфика языковых проекций модулей сравнений в языке художественной литературы конца XX – начала XXI вв. состоит в следующем:

а) в численном превосходстве модулей сравнений с простой формой (отдельные лексемы: существительные, прилагательные, причастия, наречия) над модулями с усложненной формой (сочетания лексем: глагол + существительное в косвенном падеже, глагол + наречие, глагол + деепричастие, предикативная единица). Ср.: [...] *баба была своя в доску, надежная, как часы* (Прудская А. Аква ди Джо) – модуль вербализован прилагательным; [...] *в тайге образовались «пьяные» пятна, где вековые кедровые стояли вкривь и вкось, словно карандаши в стакане [...]* (Славникова О. Старик и смерч) – формально обозначенным способом выражения модуля сравнения является сочетание глагола с однородными наречиями;

б) в продуктивности сравнительных конструкций с несколькими модулями: *Лицо ее [жены Примата] было нежно, влажно и сонно, как цветок после дождя. Она много плакала и не спала* (Прилепин З. Убийца и его маленький друг); *И мужчина этот [...] очень черный, только ладони светлые, и теплые, и мягкие, как солнечная дорожная пыль* (Му Г. Хорошие собаки) – в каждой из сравнительных конструкций три модуля, репрезентированных в первом примере краткими прилагательными *нежно, влажно, сонно*, во втором примере – полными прилагательными *светлые, теплые, мягкие*;

в) в использовании сравнений с имплицитно выраженным модулем в качестве барьера на пути к прямому, автоматическому распознаванию образа: *У меня были мокасины; я был похож на простудившуюся цаплю, которой терапевт наказал подальше держаться от воды* (Зыкун П. Оршица).

Создавая новые образы сравнений, авторы стремятся обновить привычные ассоциативные связи, оставляя модуль неочевидным или опуская его совсем, что приводит к появлению в произведениях конца XX – начала XXI вв. сложных полиинтерпретируемых образов, с помощью которых писатели лишь очерчивают возможную область ассоциаций, деавтоматизируя восприятие образа читателем. В ходе анализа материала установлены возможные способы восстановления модуля неполной сравнительной конструкции в процессе интерпретации образа читательским сознанием: 1) опора на детализирующие определения и обстоятельства при знаменательных составляющих сравнения (при предмете речи и ассоциате); 2) опора на содержание ассоциата и предмета речи; 3) опора на контекст.

Операторы сравнительных конструкций рассматриваются в качестве внешних маркеров, позволяющих правильно интерпретировать образ.

Количественные данные свидетельствуют о преобладании в исследуемом массиве фактов операторов реального сравнения (72,26%) над операторами гипотетического сравнения (27,74%).

Реальное сравнение реализуется следующими конструкциями:

- с союзом *как* и его грамматическими вариантами, например: *Молчаливая и покорная* [невеста друга], *как табурет*, *никогда не становившаяся препятствием нашей компании* (Юкляевский И. Одна свадьба);

- при помощи слов с семантикой сравнения (*быть похожим, походить, напоминать* и др.), например: *Платье, некогда несомненно бывшее воздушно-облачным, от бесчисленных перевозок слежилось, поблекло и походило ныне на потрепанные пыльные крылья умирающей в осень бабочки* (Шарапова М. Как крылья бабочки осенней);

- «творительным сравнения», например: *И вот я бегу через двор к дому, и февральский снег разлетается у меня под ногами хрустальной крупой* (Варенкова Е. Солнце в тарелке супа);

- словоформами с аффиксоидами, например: [...] *сказала она* [мама Зина], *втискиваясь в узкий коридор, белесому сундукообразному мужику, вывернушемуся из темного угла* (Улицкая Л. Казус Кукоцкого).

Гипотетическое сравнение репрезентируется конструкциями с модальными словами и союзами в роли операторов (*будто, как будто, точно, словно* и др.), например: *Вагонное окно было залепано высохшей рябью дождя, точно на нем чистили рыбу* (Славникова О. Старик и смерч). Оператор описывает ситуацию как не имеющую места в действительности, ирреальную, мнимую.

Выбирая определенный оператор при построении сравнительной конструкции, автор задает адресату принципиальную схему анализа, ведущего к адекватному пониманию сравнения. Оператор реального сравнения *как* (и его грамматические варианты) указывает на то, что сравнение проводится на основании разных (сущностных, случайных) признаков предмета речи и ассоциата, в то время как конструкции, в которых оператор реального сравнения эксплицирован словом с семантикой сравнения (*быть похожим, походить, напоминать* и др.), отсылают к сущностным характеристикам объектов, положенным в основу сравнения. Отдавая предпочтение оператору *как*, авторы тем самым оставляют за собой свободу выбора ассоциата. «Творительный сравнения» используется в тех случаях, когда описывается особая форма объекта или особый характер движения. В обоих случаях речь идет о наблюдаемых, «видимых» событиях. Особенность конструкций с операторами гипотетического сравнения проявляется в том, что сравнение предмета речи и ассоциата производится на основании достаточного количества признаков, тогда как сравнение с союзом *как* может ограничиваться одним признаком. Ср.: *Наталья великодушно прощала им зависть, потому что была мудрой. Как Далай-Лама* (Прудская А. Трещина) – сравнение с Далай-Ламой на основании одного признака (*мудрой*); [...] *[Эргель] наглаживал кота, подставлявшего велюровый живот, чтобы тут же, впившись, обвиться вокруг руки чужака, словно полосатый мускулистый змей* (Славникова О. Басилевс) – кот *впивается* в руку, как змей, и *обвивается* вокруг нее.

Операторы гипотетического сравнения объединяются общим модальным значением – способностью указывать на несуществующую, вымышленную

ситуацию. В сравнениях с операторами гипотетического сравнения ассоциат «читается» как субъективная, искаженная проекция того реального объекта (лица, поведения, ситуации), который соответствует предмету речи. Для описания реальной ситуации автор обращается к ирреальной ситуации, видя в ней признаки, сходные с теми, которые имеют место в реальности: *С тех пор господин К. словно лишился души. Он сразу весь отяжелел, будто самые клетки его организма оказались вдруг уплотнены и смяты* (Славникова О. Басилевс).

Понятие модели образов сравнений позволило описать лингвистические способы обновления и усложнения образа сравнения в языке художественной литературы. Языковые средства, с помощью которых модель воплощается, определяют новизну и сложность образов сравнений.

Создать новый образ для автора означает максимально удалиться от инвариантов, составляющих модель образа сравнения в реальном лексическом воплощении. В ходе исследования установлено, что новизна образов определяется по ряду изменений узуальных образов сравнений и выражается в следующем:

- варьировании лексического наполнения компонентов модели образа: реализации предмета речи и ассоциата при помощи обозначений новых реалий нашего времени, например: *реклама сберкасс, высотные массивы, игральные автоматы, «фанта», кусочки пазлов, турникет* и др.;

- лексических дополнениях традиционных образов: *Небо – полог* и *Небо – полог лиялого черного сатина*;

- транспозиции компонентов модели образа, когда прямая модель образа сравнения $A \rightarrow B$ превращена в обратную $B \rightarrow A$, например: 'Часть тела \rightarrow растение' (*макушки – цветы*) и 'Растение \rightarrow часть тела' (*цветы – уши и рты*);

- изменении способа уподобления компонентов образа сравнения (прямой – непрямой), ср.: *глаза как нарисованные* (прямой способ уподобления) – *глаза будто размытые акварельной кистью* (непрямой способ).

На основе анализа фактического материала выявлены способы усложнения образов сравнений в языке художественной литературы конца XX – начала XXI вв.:

- 1) Употребление редких слов и терминов (*ортотриксум Лайеля, туруктан*), неологизмов (*глазовид*), повышающих неопределенность содержания одного из компонентов образа. Например: [...] [Поэт-фантаст] *всегда бросался безумными взглядами. Требовать от него много глазовида было так же нелепо, как требовать от жирафа скромности шеи* (Зыкун П. Пустопоржнее FM).

- 2) Соотнесение прямых и переносных значений многозначных слов. Образ будет сложным в сравнении, в котором общий компонент (модуль) относительно предмета речи и ассоциата прочитывается как разные лексико-семантические варианты многозначного слова. Например: [...] *рассказы все равно выходили вялые и путаные, как остывшие переваренные макароны* (Кетро М. Жена-лисица). Модуль представлен словами (*вялые и путаные*),

которые в приложении к разным сущностям (*рассказы – макароны*) реализуют разные свои значения. Применительно к предмету речи (*рассказы*) прилагательные выступают в переносном значении: *вялый* – «лишенный живости, яркости (о речи, языке и т.п.)»; *путаный* – «такой, в котором трудно разобраться; неясный» [Ефремова 2000]. В контексте с ассоциатом (*макароны*) прилагательные употребляются в прямом значении.

3) Актуализация разных аспектов сравнения в рамках одной сравнительной конструкции. Например: *А кот, поместившись в тесном пространстве между коленями мальчишки и его теплым животом, вывернул от наслаждения голову черточками зажмуренных глаз кверху и стал похож на туго скрученное человеческое ухо, или на один из только что съеденных, таких же серых пельменей, или – если не смотреть, а слушать – на небольшой, трудолюбиво рокочущий трактор* (Кабаков А. Любовь зла). Аспекты сравнения выявлены путем трансформации первоначальной сравнительной конструкции: кот похож на человеческое ухо → кот внешним видом напоминает человеческое ухо (область сходства предмета речи и ассоциата задается аспектом «внешний вид»); кот похож на серый пельмень → цвет [шерсти] кота такой же серый, как у пельменя (аспект «цвет»); кот похож на трактор → кот издает такие же звуки, как трактор (аспект «звук»).

4) Имплицитное выражение модуля сравнения и языковых знаков для его определения. Например: [...] *лицо как изжеванный хрящ, обмакнутый в соль* (Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки). Установлены случаи использования феноменов культуры без авторского комментария. Знание о таких явлениях, как правило, не входит в культурную компетенцию среднего читателя и предполагает дополнительную работу по интерпретации образа сравнения. Например: *Кажется, будто ее нарисовал Обри Бердслей – чистота, слитая с порочностью* (Василькова И. Ниночка).

Отмечены случаи сравнений, в которых компоненты образа имеют несколько языковых реализаций. Уподобление предмета речи одновременно нескольким ассоциатам порождает не один образ сравнения, а целый *образный ряд*. Например: *Рельсы – это как интуиция, экстракт дороги. И металлическая река, и целебный вектор* (Зыкун П. Место на игровой карте). Предмет речи приобретает многочисленные образные репрезентации не только в одной сравнительной конструкции, но и в контексте целого произведения. Совокупность образов, которые рождаются при уподоблении одного и того же предмета речи разным ассоциатам в рамках целого произведения, мы называем *образным полем*. Например, в рассказе «Ниночка» И. Василькова формирует образное поле ассоциатов к предмету речи *Ниночка: колокольчик ландыша, зверек, маленькая хищная птица, наяда, дриада, черный ангел, Царевна-лебедь*. Существенно то, что образы поля создаются преимущественно с использованием разных моделей образов сравнений: ‘Человек → растение’ (*девушка – колокольчик ландыша*), ‘Человек → животное’ (*девушка – зверек; девушка – маленькая хищная птица*), ‘Человек → библейское / фантастическое существо’ (*девушка – наяда / дриада / черный ангел, девушка – Царевна-*

лебедь). В русских художественных текстах конца XX – начала XXI вв. отмечены образные параллели, например: *воробей / стрекоза и подорожник / королевская лилия*. Ср.: *Тоня была из самых мелких, из недоростков, невзрачная и неценная, как воробей или подорожник; Таня была не воробей и не подорожник, она была что-то редкостное, вроде королевской лилии или большой прозрачной стрекозы* (Улицкая Л. Казус Кукоцкого).

Выявленные в художественных текстах конца XX – начала XXI вв. языковые репрезентации моделей преимущественно не закреплены лексикографически, однако анализ текстов показывает, что образы сравнений отражают сложившуюся речевую практику носителей современного русского языка, так как созданы по выделенным моделям.

Частотность использования образов, в которых реализуется модель, характеризует ее продуктивность. При этом важно не количество употреблений образов каждой модели, а относительная продуктивность (первые позиции в списке моделей, ранжированных по продуктивности относительно друг друга). В ходе анализа фактического материала установлено, что наиболее продуктивными моделями образов сравнений в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв. являются следующие:

- 'Поведение → поведение' (12,25%), например: *Иногда же он [Олег] подавал ей [Катерине Ивановне] руку на малейшей колдобинке, и теперь уже эта неуклюжая рука становилась препятствием, мешая видеть под ногами, а Олег задирал ее церемонно, точно они танцевали менуэт* (Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки);

- 'Человек → животное' (7,75%), например: *прозрачные, как аквариумные рыбки-гуппи, роженицы с их патологиями и осложнениями* (Улицкая Л. Казус Кукоцкого);

- 'Ситуация → ситуация' (5,12%), например: *я выхватываю телефон из сумки, как бегун на финише врывается грудью в атласную ленту – на последнем дыхании и с торжеством победы* (Варенкова Е. Неделя истерик).

Проведенный анализ образов сравнений, характерных для языка художественной литературы конца XX – начала XXI вв., показывает, что наряду с высокопродуктивными моделями используются и модели, которые в текстах получают небольшое количество реализаций ('Орудие → человек' (0,12%), 'Календарный цикл → растение' (0,12%), 'Природное явление → животное' (0,37%), 'Строение → предмет' (1,12%) и др.). Например, реализация модели 'Природное явление → животное': *Крупный град лупцелал посевы, расхлестывал теплицы, скакал, как туча блох, по перелатанному сельскому асфальту [...]* (Славникова О. Старик и смерть).

Регулярность появления сравнений, образы которых созданы в соответствии с установленными моделями, в современных художественных текстах разных авторов свидетельствует об устойчивости данных моделей. В то же время они открыты к изменениям и дополнениям, которые неизбежны в процессе расширения сфер использования образного языка или в результате появления с течением времени новых предпочтений носителей русского языка.

Случаи разрушения привычных узуальных образов, обновления и усложнения образов сравнений позволяют говорить об имеющихся изменениях в способах образной репрезентации, характерных для языка художественной литературы рассматриваемого периода: расширении возможностей семантической и синтаксической сочетаемости компонентов сравнения, варьировании лексического наполнения компонентов модели образа в результате усложнения ассоциативных связей между соотносимыми единицами.

В заключении приводятся основные результаты исследования.

В ходе анализа компонентов сравнительной конструкции (предмета речи, ассоциата, модуля, оператора) выявлена специфика их вербального выражения в языке художественной литературы исследуемого периода, определены связи между компонентами и языковые факторы, способствующие созданию новых и усложненных образов сравнений.

Обосновано, что в результате регулярного порождения образов с опорой на инвариантные значения основных компонентов сравнительной конструкции изменяется привычный набор доминирующих моделей образов сравнений, складываются их новые варианты. Установлено, что инвентарь моделей в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв. расширился за счет появления дополнительных языковых реализаций предмета речи и ассоциата, обновления их тематических областей. Эмпирический материал диссертации демонстрирует стремление авторов к «опредмечиванию» мира: в сфере конкретизирующих сравнений превалируют артефактные образы, в то время как в исследованиях предшествующих этапов развития русского литературного языка отмечается доминирование зооморфных и фитоморфных образов. Особенности употребления сравнений в современном художественном дискурсе отражают тенденцию к стереоскопическому изображению реалий действительности, усложнению структуры образов сравнений.

В работе показано, что, используя модель как инструмент изучения и интерпретации образов, можно анализировать образный язык современной русской словесности.

Перспективы исследования связаны с разработкой данной темы на материале текстов других сфер функционирования языка.

Основные положения исследования отражены в 10 публикациях, общим объемом 3,6 п.л.:

1. Юдина, Ю.И. Сравнения с невыраженным модулем как средство активизации читательской рефлексии / Ю.И. Юдина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – № 2 (12). – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – С. 31–35 (0,54 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России.*

2. Юдина, Ю.И. Окказиональные образы сравнений в языке художественной литературы конца XX – начала XXI вв. / Ю.И. Юдина // Научная мысль Кавказа. – № 3 (67). – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2011. – С. 105–109

(0,63 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России.*

3. Юдина, Ю.И. Виды межъязыковых преобразований сравнительных конструкций / Ю.И. Юдина // Студентски научни изследвания. – Русе : Русенски ун-т «Ангел Кънчев», 2006. – С. 63–67 (0,32 п.л.).

4. Юдина, Ю.И. Особенности перевода сравнительных конструкций художественного текста / Ю.И. Юдина // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 8–10 ноября 2006 г. : тез. докл. – Направление 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 217–219 (0,11 п.л.).

5. Юдина, Ю.И. Специфика образной репрезентации в языке художественной литературы конца XX – начала XXI века / Ю.И. Юдина // Сборник трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых факультета филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 138–143 (0,31 п.л.).

6. Юдина, Ю.И. Репрезентация сравнения как модели образной мысли в языке художественной литературы конца XX – начала XXI веков / Ю.И. Юдина // Научный журнал *Lingua mobilis*. – № 1 (20). – Челябинск : Лаборатория межкультурных коммуникаций, 2010. – С. 55–61 (0,43 п.л.).

7. Юдина, Ю.И. Язык сравнений в художественных текстах конца XX – начала XXI века / Ю.И. Юдина // Русский язык : исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.) : Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 732–733 (0,2 п.л.).

8. Юдина, Ю.И. Образная составляющая сравнительных конструкций и проблема перевода / Ю.И. Юдина // Арnaudов сборник. Т. 6. – Русе : ЛЕНИ-АН, 2010. – С. 497–503 (0,53 п.л.).

9. Юдина, Ю.И. Модели образования сравнений в языке художественной прозы / Ю.И. Юдина // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 12–14 апр. 2010 г. (Полн. версия) : Научное электронное издание на компакт-диске. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – С. 387–390 (0,26 п.л.).

10. Юдина, Ю.И. Образные сравнения как способ закрепления результатов познания мира / Ю.И. Юдина // Ученые записки (выпуск 12) : материалы международной научно-практической конференции ВИАЭП «Современная модернизация России : проблемы и перспективы», г. Волгоград, 18 мая 2011 г. – Волгоград : Изд-во ВИАЭП, 2012. – С. 268–272 (0,27 п.л.).

Подписано в печать 21.02.2012 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 46.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

